

Ши Юй высказалась настолько откровенно, что Шэнь Юань поняла: большего добиться не удастся. Она будет звонить, она не оборвет связь — это был предел уступок, на которые могла пойти Ши Юй. Она всегда была такой: никогда не позволяла Шэнь Юань знать подробности своей жизни за границей.

— Я буду вести дела с этими альфами. Чтобы подписать контракт, я пойду на всё. В моих глазах всё можно принести в жертву ради денег. Шэнь Юань, именно так я и зарабатываю — проводя время с альфами ради выгоды...

— Не надо, прошу, не продолжай. Я уважаю твое решение.

Ши Юй смотрела на Шэнь Юань. Та снова отступила ради нее. Она всегда была послушной, особенно когда дело касалось самой Ши Юй. Глядя на чистое и нежное лицо Шэнь Юань, Ши Юй не могла не думать: как она, погрязшая в трясине, смеет осквернять это создание? Стоит ли вписывать Шэнь Юань в свое будущее? Рассказать ей о своих планах, позвать с собой...

Нет. Эта мысль едва успела возникнуть, как Ши Юй тут же ее подавила. У Шэнь Юань своя жизнь, свое блестящее, яркое будущее. А сама она привыкла идти по темному, безрадостному пути в одиночку. Ей никто не нужен, она справится сама.

Ши Юй прилегла отдохнуть, но вскоре проголодалась. Она пыталась терпеть, но, закрыв глаза, так и не смогла уснуть. Шэнь Юань уже спала, но стоило Ши Юй тихо сесть на кровати, как та тут же проснулась.

— Сестренка, ты куда?

— Я проголодалась, пойду вниз перекушу. Спи дальше.

— Я с тобой.

Ши Юй хотела отказаться, но Шэнь Юань уже села и, щурясь, начала обуваться. В доме работал обогреватель, было тепло, но Ши Юй все же накинула на ночную рубашку кардиган. Шэнь Юань, обувшись, подошла к другой стороне кровати, чтобы помочь сестре поправить одежду.

У Ши Юй была прекрасная фигура, и раньше она часто носила облегающие вещи, чтобы подчеркнуть это. Однако после возвращения на родину, возможно, из-за похолодания, ее стиль изменился — она перешла на свободную, комфортную одежду, в которой главное было тепло.

— Что ты хочешь съесть? Я приготовлю что-нибудь свежее. Твой желудок только пришел в норму, лучше съесть что-то легкое.

— Хочу лапши. Вечером остался стейк, можно использовать его как добавку?

— Стейк, который готовила тетушка, был острым.

— Ничего страшного, я как раз хочу острого.

— Тогда сделаем лапшу с говядиной в бульоне. Я проварю мясо подольше, добавив воды, чтобы было не так жгуче.

— Хорошо.

Ши Юй хотела было пойти на кухню составить компанию Шэнь Юань, помыть овощи, но, лишь приблизившись к порогу, тут же поспешно отступила.

— Скоро будет готово, подожди меня в столовой. — Ши Юй лишь мелькнула тенью, но Шэнь Юань успела ее заметить.

Ши Юй на редкость послушно сидела в столовой. Когда Шэнь Юань принесла готовую лапшу, вид ожидающей сестры растопил ее сердце: до чего же она милая и покладистая.

— Попробуй, теперь должно быть не слишком остро.

— М-м... совсем чуть-чуть. Очень вкусно, спасибо, Юань Юань.

— Ешь медленно, не страшно, если не доешь.

Она знала аппетит Ши Юй: та съедала маленькую порцию и тут же наедалась, отказываясь от добавки.

— Я проголодалась, я всё съем.

Ши Юй действительно была голодна, и тарелка быстро опустела. Шэнь Юань тут же забрала пустую посуду и унесла на кухню.

— Шэнь Юань, на улице снег пошел, — позвала Ши Юй, стоя у панорамного окна.

— В прогнозе не было снега.

— Мелкие хлопья, наверное, скоро перестанут.

Шэнь Юань подошла сзади и нежно обняла Ши Юй. Они вместе полюбовались снегопадом. К тому времени, как они поднялись в спальню, снег действительно прекратился.

На следующее утро, позавтракав, они пораньше отправились в аэропорт встречать родителей Шэнь Юань. Те никогда не вмешивались в дела дочери, поэтому встреча прошла сдержанно: перекинувшись парой фраз, они сели в машину и поехали домой. Багаж Шэнь Юань и Ши Юй был собран заранее, и пока они были в аэропорту, домработница уже перевезла их вещи в новый дом.

— Юань Юань, Сяо Юй, идите забирать свои вещи, — мама Шэнь открыла чемодан на ковре и начала разбирать содержимое.

Она купила молодым немало подарков, в том числе несколько коробок, похожих на биологически активные добавки.

— Мам, это что? — Шэнь Юань удивилась, увидев, что подарки предназначены только Ши Юй.

— Это новая разработка нашего фармацевтического завода, средство для успокоения феромонов у омега во время беременности.

— Мам, я... мне это не нужно.

Поняв, что именно лежит в коробке, Ши Юй попыталась вернуть подарок обратно.

— Рано или поздно пригодится, срок годности три года, пусть лежит. Юань Юань уезжает в Наньвэй, ты в страну Д, будете жить на два дома. Даже если не для беременности, это поможет при гормональных всплесках, пусть и эффект будет слабее.

— Тогда я приму, спасибо, мама.

— Мам, мы с Ши Юй в ближайшие годы не планируем детей.

— Я поняла. Это ваше личное дело, нас не касается. Даже если вы надумаете, мы с отцом все равно ничем помочь не сможем.

— М-м... я просто хотела предупредить, что планов нет.

Мама Шэнь посмотрела на дочь, а затем на Ши Юй. Пока Шэнь Юань говорила, Ши Юй сидела на диване, опустив голову, и о чем-то глубоко задумалась. На слова матери она никак не отреагировала. Однако в тот момент, когда ей вручили лекарства для беременных, она заметно занервничала — матери даже показалось, что у Ши Юй есть признаки беременности.

Впрочем, неважно. Это дело молодых, пусть сами решают. Мама Шэнь больше ничего не сказала и молча продолжила разбирать багаж.

Шэнь Цзя и Чэнь Цзыянь собирались обручиться после Нового года. Они познакомились на свидании вслепую и сразу сошлись. Все друг друга знали, бизнес-интересы переплетались, так что этот союз был выгоден обеим сторонам. К тому же Чэнь Цзыянь была на два года старше Ши Юй и всё время посвящала карьере, из-за чего свадьба постоянно откладывалась.

Как только дата помолвки была назначена, родители Шэнь Цзя с головой ушли в подготовку. Когда помолвка была у Шэнь Цзя и Ши Юй, родители просто поужинали вместе, не оповещая никого из родственников. В этот раз все было иначе: Шэнь Цзя заказала пятьдесят столов в собственном пятизвездочном отеле, разослала приглашения всем друзьям и партнерам. Торжество обещало быть даже пышнее, чем свадьба ее брата.

Шэнь Цзя лично привезла приглашение к дяде и тете. Родители Шэнь Юань ушли на встречу с друзьями, дома были только Шэнь Юань и Ши Юй.

— Юань Юань, сестренка выходит замуж за Чэнь Цзыянь. Ты ведь помнишь Чэнь Цзыянь? Когда тебе было пять, я брала тебя с собой к ней в гости.

— В пять лет? Не помню. Я помню только, как ходила в гости к сестре Ши, а до остальных мне нет никакого дела.

<http://bllate.org/book/21736/2246990>